

Гражданину России в Узбекистане грозят пытки

25 марта 2016 г.

С января 2016 года в подвале Службы национальной безопасности Узбекистана в Ташкенте содержится 34-летний Бахтиёр Тахиржанович Худайбердиев, гражданин России, узбек, родившийся в г. Оше в Южном Кыргызстане – его обвиняют в экстремизме. Ввиду установившейся системы пыток и жестокого обращения с обвиняемыми в преступлениях, связанных с «экстремизмом» в Узбекистане, Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (AHRCA) и Международное партнерство за права человека (IPHR) серьезно обеспокоены тем, что Бахтиёр Худайбердиев находится в непосредственной опасности применения пыток или жестокого обращения.

Худайбердиев Бахтиёр Тахиржанович, этнический узбек, который родился в городе Оше в Южном Кыргызстане. В 2009 году он получил гражданство Российской Федерации и одновременно отказался от кыргызского после переезда в Россию с целью трудоустройства. 8 января 2016 года Бахтиёр Худайбердиев возвращался из Сеула, Южная Корея, где он временно проживал с целью поиска работы, к матери в г. Ош. 9 января он прибыл в ташкентский аэропорт в Узбекистане с намерением взять такси, чтобы доехать до Оша. Бахтиёр был задержан за изготовление и распространение экстремистских материалов после того как в аэропорту работники службы безопасности, якобы, обнаружили записи сур и аятов из Корана, а также новости об этническом конфликте 2010 года в Оше, загруженные из Интернета на его мобильный телефон, и назвали эти записи «экстремистскими». Впоследствии ему было предъявлено обвинение по статье 244-2 УК РУз («Производство и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку»). В данное время он находится под стражей на основании этого обвинения. Бахтиёр Худайбердиев и его родители отрицают это обвинение и настаивают на том, что он всего лишь мирно исповедует веру.

Более трех недель родные Бахтиёра не знали о его задержании и местонахождении. Наконец 1 февраля 2016 года мать Бахтиёра Худайбердиева смогла найти его в изоляторе временного содержания Службы национальной безопасности (СНБ) Юнусабада в Ташкенте. Только тогда она узнала об обвинении против него и о том, что ему назначен государственный адвокат. Мать Бахтиёра сказала Ассоциации «Права человека в Центральной Азии», что ее сын выглядел испуганным, изможденным и предельно уставшим во время встречи, на которой присутствовал следователь СНБ. Хотя Бахтиёр не жаловался матери на жестокое обращение, остаются серьезные причины для беспокойства о его безопасности и благополучии ввиду содержания в заключении без права связи с внешним миром, а также широко распространенной практике пыток и жестокого обращения в

отношении заключенных в Узбекистане, особенно в отношении обвиняемых в «экстремистских» преступлениях.

В Узбекистане продолжается широкая кампания против религиозного «экстремизма» с обобщенными обвинениями в экстремизме, которые часто используются против законного и мирного вероисповедания. За последние годы узбекские власти активизировали обыск мобильных телефонов и компьютерного оборудования на границе для поиска религиозных материалов, запрещенных в Узбекистане. Данная практика привела к увеличению числа людей, задержанных за хранение якобы «экстремистских» материалов. Существует хорошо документированная практика пыток и жестокого обращения в отношении заключенных, содержащихся без права связи с внешним миром, для проведения дознания, особенно в закрытых учреждениях Службы национальной безопасности. Сотрудники правоохранительных органов осуществляют пытки и жестокое обращение для получения признательных показаний и информации самообличительного характера. Особому риску подвержены те, кто обвиняется в угрозе национальной безопасности и религиозном экстремизме, как в случае с Бахтиёром Худайбердиевым.

17 марта 2016 года во Владивостоке (Россия), в дом, где проживает отец Бахтиёра Худайбердиева, пришел сотрудник бюро Интерпола в России. С ним был мужчина, который представился сотрудником консульства Узбекистана в России. Они сообщили отцу Бахтиёра о том, что якобы существует ордер Интерпола на арест по запросу Узбекистана. Они расспрашивали о Бахтиёре Худайбердиеве. Отец уже знал, что его сын содержится в СНБ Узбекистана под следствием. Он пытался выяснить, в чем его сына может обвинять Узбекистан — страна, в которой его сын находился транзитом по пути в Кыргызстан и к которой его сын не имеет отношения. Однако он не получил ответов. До этого задержания Бахтиёр Худайбердиев не совершал никаких преступлений, не имел судимостей, ни одна страна не объявляла его в розыск.

Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» (АНРСА) и Международное партнерство за права человека (IPHR) призывает власти Узбекистана обеспечить Бахтиёру Худайбердиеву доступ к адвокату по его усмотрению и доступ к родственникам; обеспечить ему свободу от пыток и жестокого обращения в заключении; обеспечить незамедлительное медицинское освидетельствование с целью установления состояния его здоровья. В случае передачи его дела в суд ему должно быть гарантировано справедливое судебное разбирательство в соответствии с международными стандартами. Обе организации выражают беспокойство тем, что имя Бахтиёра Худайбердиева включено в список разыскиваемых Интерполом только после его задержания в Узбекистане.

АНРСА и IPHR передали Министерству иностранных дел России информацию о деле Бахтиёра Худайбердиева.